

— Двенадцать команд, наша императорская семья не участвует, затем команда маркиза Чжэньбэя, команда маркиза Вэйяня, а также другие знатные вельможи и купцы — у каждого по команде. В этом году приз очень богатый: это произведение искусства мастера с Запада, украшенное множеством драгоценных камней и золотом, чрезвычайно ценное. Это коллекционный предмет маркиза Чжэньбэя, который он подарил своей дочери в качестве приданого, когда драгоценная супруга Сянь вошла во дворец. После того как она родила старшего принца, она, обрадованная, попросила императора выставить эту платформу из цветного стекла в качестве приза. Это поистине бесценное сокровище, одних драгоценных камней и золота на ней хватило бы обычному человеку на всю жизнь, чтобы жить в роскоши.

— Хм! Просто хочет похвастаться своей удачей. Она осмелилась выставить это, во-первых, чтобы показать свою щедрость, а во-вторых, маркиз Чжэньбэй, несомненно, уверен, что сможет вернуть этот приз.

— Если так, то почему бы и нам не поучаствовать?

Глядя на сидящего рядом маркиза Чжэньбэя, Су Жому произнес с едва уловимой улыбкой.

— Что?!

Услышав его слова, все удивленно посмотрели на него, даже Сюань Цзи подумал, что ослышался.

Сюань Цзи, глядя на его лицо с едва заметной улыбкой, спросил:

— Ты говоришь, что хочешь участвовать?

— Конечно. Видеть его недовольство — это мое удовольствие.

Теперь он почти уверен, что маркиз Чжэньбэй замешан в смерти супругов удельного князя Хэна. Хотя он и бесчувственен, но, занимая тело оригинала, должен хотя бы дать тому умереть с миром.

К тому же, возможно, маркиз Чжэньбэй причастен и к смерти оригинала. При этой мысли в его глазах промелькнул кровожадный блеск.

Чжао Юэ долго сидел на своем месте, наблюдая, как его двоюродный брат весело разговаривает с князем Дуанем. В сердце его закралась тоска, и, поразмыслив, он решил встать.

Медленно подойдя к ним, он почтительно поклонился Сюань Цзи.

— Приветствую князя Дуаня, кузен, приветствую тебя.

Услышав голос, Су Жому поднял голову и холодно встретил его взгляд.

— Что-то нужно?

Его холодное отношение задело Чжао Юэ. Ведь они были самыми близкими, а теперь стали словно чужие.

— Кузен, бабушка, услышав, что ты вернулся, очень по тебе скучает. Десятого числа пятого месяца — день рождения твоей матери, бабушка поедет в храм, чтобы возжечь благовония. Пожалуйста, обязательно приезжай.

В доме маркиза Чжэньбэя повсюду его люди, говорить что-либо неудобно.

— У тебя есть лодка-дракон?

Бросив на него взгляд, Су Жому задал другой вопрос.

— Э...

Его слова заставили Чжао Юэ на мгновение замешаться, но затем он понял, о чем речь.

— Лодки-дракона у меня нет, но я знаю одного человека, у которого она есть. Сегодня, в праздник Дуанью, он тоже здесь. Если тебе удобно, я могу попросить у него лодку.

Услышав, что ему нужна лодка, Чжао Юэ подумал, что он, возможно, хочет участвовать.

Су Жому кивнул и посмотрел на Сюань Цзи.

— Скоро начнется, найди мне людей.

Слушая этот тон и глядя на его лицо, можно было подумать, что он воспринимает это как должное, используя князя как слугу.

— Нань Ю, иди записывай нас!

Холодным взглядом он посмотрел вниз, где еще оставались свободные места.

Нань Ю тут же развернулся и быстро направился вниз, к месту регистрации.

— Нань Ю, немедленно вернись в резиденцию и скажи Шитоу, чтобы он принес мне тот костюм из-под ящика. Мне он нужен прямо сейчас.

— Слушаюсь, — ответил Нань Вэй, сложив руки в знак уважения, и последовал за Нань Ю.

— Что? Жому тоже участвует?

Сюань Чэ, услышав их разговор, заинтересовался.

Вдовствующая императрица повернулась, ее лицо озарилось радостной улыбкой.

— Правда? Жому тоже участвует? Быстро, матушка Инь, сделай ставку, я хочу поставить на нашего. Ха-ха...

— Не волнуйтесь, ваше величество, я поставлю крупную сумму.

Хлопнув в ладоши, матушка Инь весело сказала.

Услышав слова вдовствующей императрицы, все тут же посмотрели на Су Жому, удивляясь, что резиденция князя Дуаня тоже участвует.

Нань Ю подошел к месту регистрации, быстро зарегистрировался, затем взял длинный фонарь с названием их резиденции и повесил его на тринадцатое место. Раздался шум, новость о том, что резиденция князя Дуаня участвует, вызвала ажиотаж на берегу реки.

Настроение сразу поднялось. Все знали, что резиденция князя Дуаня никогда не участвовала в подобных мероприятиях, князь всегда держался скромно и не вмешивался в праздники.

Чжао Мин, бросив взгляд в сторону, затем подошел к своему деду.

— Дедушка, резиденция князя Дуаня тоже участвует? Что будем делать?

— Ничего, — Маркиз Чжэньбэй посмотрел на Су Жому, его лицо оставалось бесстрастным. — Мы готовились заранее, а они решили в последний момент, они не наши соперники.

Иначе он бы не согласился выставить платформу из цветного стекла в качестве приза.

Старший принц скоро отметит месяц со дня рождения, и если они выиграют приз, это станет добрым предзнаменованием для повышения его статуса.

Услышав слова деда, сердце Чжао Мина успокоилось.

С другой стороны, Су Жому просил у Сюань Цзи людей, так как решение было принято в последний момент, и за час нужно было найти двенадцать человек.

Сюань Цзи не торопился.

— Ты один, Нань Ю, Нань Вэй, не хватает девяти человек. Это просто, используем тайных стражей.

Тайные стражи? Чжао Юэ был потрясен. Не будет ли это нарушением правил?

— Умно.

Хлопнув в ладоши, Су Жому обнял его за плечи, его глаза сверкали, улыбка была ослепительной.

Когда Сюань Чэ услышал их план, император и вдовствующая императрица переглянулись, чуть не потеряв дар речи. Это ли его всегда сдержанный брат? Почему он чувствует, что после встречи с Жому его брат стал все более... живым!

Нельзя не признать, что этот ход был гениален. Обычно тайные стражи работали с закрытыми лицами, но если они откроют лица и переоденутся, кто узнает, кто они?

В то время как все удивлялись, на другой стороне начали делать ставки. Когда матушка Инь поставила 3 000 лян на маркиза Чжэньбэя, настроение изменилось, и некоторые сразу же переключились, поставив на победу резиденции князя Дуаня!

Шитоу, запыхавшись, принес сумку и положил ее перед своим хозяином.

— Хозяин, ты участвуешь?

Что за прихоть у его хозяина сегодня? Он решил участвовать в гонках на лодках-драконах.

Взяв в руки костюм, он кивнул.

— Да. А ты? Ставишь на мой выигрыш?

— Конечно.

Услышав его слова, Шитоу хлопнул себя в грудь, решительно сказав:

— Не волнуйся, хозяин, я принес все свои сбережения и поставил на тебя.

— Дурак! Сейчас же вернись и принеси 100 000 лян, поставь на меня!

— 100 000?!

Шитоу резко повысил голос, не веря своим ушам. Он что, с ума сошел? 100 000 — это немалая сумма, хозяин, не пугай меня так каждый раз.

Чиновники, услышав их разговор, сразу зашептались, большинство из них поставило на маркиза Чжэньбэя.

— Ну ты и даешь! Оказывается, ты здесь.

Внезапно раздался резкий голос, полный ненависти. Все обернулись и увидели внука маркиза Чжэньбэя, Чжао Чжи, который с ненавистью указывал на Су Жому.

Чжао Чжи, глядя на Су Жому, вспомнил, как тот чуть не убил его, и ненависть заполнила его сердце. Сегодня здесь его дед и другие, он обязательно заставит этого парня страдать!

— Дедушка, это тот самый парень, который избил меня тогда.

Этот ублюдок заставил его пролежать в постели почти десять дней, а затем дед запер его дома. После освобождения он сразу же послал людей отомстить, долго искал его и не мог найти, а сегодня столкнулся с ним здесь. Он пришел на место проведения мероприятия рано, но гулял по реке с несколькими молодыми людьми, приставая к девушкам, и только что поднялся, как тут же встретил своего обидчика.

Услышав его слова, маркиз Чжэньбэй и Чжао Мин изменились в лице. Они не ожидали, что человек, который чуть не убил Чжао Чжи, оказался Су Жому.

Маркиз Чжэньбэй посмотрел на Су Жому, в его глазах был ледяной холод.

— Так ты внук маркиза Чжэньбэя. Это неправильно, маркиз Чжэньбэй. Хотя ты мой дед, я хочу спросить: если бы тогда не я, твой наследник был бы убит твоим любимым внуком. Почему ты, кажется, не обращаешь на это внимания?

Подняв чашу, он с едва заметной улыбкой смотрел на маркиза Чжэньбэя, его глаза были полны насмешки.

Маркиз Чжэньбэй, услышав его слова, внезапно улыбнулся.

— Детские ссоры, вы же кузены, не стоит обращать внимания.

— Я думаю, это не просто ссора. Я давно слышал, что мой родной дед любит наложницу больше, чем жену, и сегодня убедился, что это правда.

Бросив взгляд на Чжао Мина, Су Жому с едва заметной улыбкой сказал.

Его слова заставили Чжао Мина с ненавистью посмотреть на него.

— Ты, ублюдок, что сказал?

<http://bllate.org/book/16720/1537426>